

СЕМЕЙНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОЦИОФОБИИ У СТУДЕНТОВ

С. Н. Сорокоумова^{1,2,3,4}, Н. А. Цветкова¹

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Российская Федерация

²Российская академия образования, Москва, Российская Федерация

³Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

⁴Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Многочисленные научные исследования показывают тенденцию распространения социофобии у студенческой молодежи, что объясняется факторами неопределенности, глобального риска, резким изменением условий получения высшего образования, а также, преимущественно, личностными особенностями студентов. Однако большую роль в ее формировании играет семейная детерминация, которая недостаточно изучена. Привязанные к родителям, но ощущающие себя малозначимыми в семье, юноши и девушки оказываются недостаточно подготовленными к принятию новых вызовов вне семьи – их социальная тревога может усилиться до уровня социофобии. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей семейной детерминации социофобии у студентов, определяемых по их близости к родителям и значимости в родительской семье.

Материалы и методы. Выборку составили студенты II и III курсов московских вузов (125 юношей и 125 девушек), не состоявшие ранее и не состоящие в браке на момент обследования. Использовались методики социально-психологической диагностики: «Семейная социограмма» Э. Г. Эйдемиллера и О. В. Черемисина; опросник социальной тревоги и социофобии О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева (СТиСФ). В процессе исследования проводилась групповая дифференциация: по уровню социальной тревоги выделялись 2 группы (студенты с социофобией и без нее); по положению в семье – 4 группы (близкие к отцу, близкие к матери, одинаково близкие к обоим родителям, «отчужденные» от родительской семьи). Эмпирические данные подвергались математико-статистической обработке на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Межгрупповые различия определялись по t-критерию Стьюдента; корреляционный анализ выполнен по r-критерию Пирсона.

Результаты исследования. В совокупной выборке обнаружено около 29 % студентов с низкими показателями общего уровня социофобии, около 27 % – с повышенными показателями и около 44 % с высоким общим уровнем СТиСФ. Показатель общего уровня составил 47,8 балла, что соответствует повышенному уровню социальной тревоги с тенденцией к высокому. В выборке студентов-социофобов обнаружена меньшая процентная доля близких к отцу и большая – близких к матери, а также в равной степени близких к обоим родителям по сравнению с выборкой студентов без социофобии. Студенты-социофобы имеют

Pedagogical psychology

достоверно более низкий статус в родительской семье, но межгрупповые различия в показателях близости к отцу или к матери не обнаружены (в обеих группах много студентов как близких с каждым родителем, так и отчужденных от них). Отмечено отсутствие тесных связей между показателями близости студентов к родителям, их значимости в родительской семье и показателями социофобии в совокупной выборке и выборке студентов-социофобов, однако выявлены их значимые корреляции в выборке студентов без социофобии.

Обсуждение и заключения. Положение студентов-социофобов в родительской семье является высоким по близости к обоим родителям, но невысоким по значимости в семье, тогда как положение студентов с низким уровнем СТиСФ характеризуется умеренной степенью значимости в семье и низкой равной степенью близости к обоим родителям. Возникновение социофобии менее вероятно у студентов, имеющих равную невысокую степень близости к обоим родителям и умеренную (в пределах 6-7 баллов) с тенденцией к высокой степени значимости в семье.

Ключевые слова: студенты, социофобия, типы социофобии, семья, предикторы социофобии, близость к отцу, близость к матери, значимость в семье

Для цитирования: Сорокоумова С. Н., Цветкова Н. А. Семейная детерминация социофобии у студентов // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-13.

FAMILY DETERMINATION OF SOCIAL PHOBIA IN STUDENTS

S. N. Sorokoumova^{1,2,3,4}, N. A. Tsvetkova¹

¹Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Moscow, Russian Federation

²Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

³Military Educational and Scientific Center of the Ground Forces "Combined Arms Order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Moscow, Russian Federation

⁴Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation

ABSTRAKT

Introduction. Numerous scientific studies show a tendency for the spread of social phobia among students, which is explained by factors of uncertainty, global risk, a sharp change in the conditions of higher education, as well as, mainly, the personal characteristics of students. However, family determination plays an important role in its formation, which has not been sufficiently studied. Attached to their parents, but feeling insignificant in the family, boys and girls are not sufficiently prepared to accept new challenges outside the family - their social anxiety can increase to the level of social phobia. The purpose of the study was to identify the features of the family determination of social phobia in students, determined by their proximity to their parents and importance in the parental family.

Materials and Methods. The sample was made up of students of the II and III courses of Moscow universities (125 boys and 125 girls) who had not previously been married at the time of the survey.

The methods of socio-psychological diagnostics were used: "Family sociogram" by E. G. Eidemiller and O. V. Cheremisin; questionnaire of social anxiety and social phobia by O. A. Sagalakova and D. V. Truevtsev (STiSF). In the course of the study, group differentiation was carried out: according to the level of social anxiety, 2 groups were distinguished (students with and without social phobia); according to family status, 4 groups (close to the father, close to the mother, equally close to both parents, "alienated" from the parental family). Empirical data were subjected to mathematical and statistical processing based on the MS Office Excel package, IBM SPSS Statistics 23. Intergroup differences were determined by the Student's t-criterion; correlation analysis was performed by Pearson's r-criterion.

Results. *In the combined sample*, about 29% of students were found with low indicators of the general level of social phobia, about 27% with elevated indicators and about 44% with a high general level of STIS. The overall level indicator was 47.8 points, which corresponds to an increased level of social anxiety with a tendency to high. *In the sample of students with social phobia*, a smaller percentage of those close to their father and a large percentage close to their mother, as well as equally close to both parents, were found compared with the sample of students without social phobia. Sociophobic students have a significantly lower status in the parental family, but no intergroup differences in indicators of proximity to their father or mother were found (in both groups there are many students who are close to each parent and alienated from them). The absence of close links between indicators of students' closeness to parents, their importance in the parental family and indicators of social phobia in the combined sample and the sample of students with social phobia was noted, however, their significant correlations were revealed in the sample of students without social phobia.

Discussion and Conclusions. The position of students with social phobia in the parental family is high in proximity to both parents, but low in importance in the family, whereas the position of students with a low level of STIS is characterized by a moderate degree of importance in the family and a low equal degree of proximity to both parents. The occurrence of social phobia is less likely in students who have an equal low degree of closeness to both parents and moderate (within 6-7 points) with a tendency to a high degree of importance in the family.

Keywords: students, social phobia, types of social phobia, family, predictors of social phobia, proximity to father, proximity to mother, importance in the family

For citation: Sorokoumova S. N., Tsvetkova N. A. Family determination of social phobia in students // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 2. P. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-13.

Введение

Актуальность изучения социофобии и причин, вызывающих ее проявление у студентов, связана с важной ролью этой категории молодежи в обществе. Студенческая молодежь (юноши и девушки в возрасте 18-25 лет) накапливает потенциал для усиления тенденции повышения качества жизни в любой стране – именно его проявление ожидается от молодого поколения в недалекой перспективе. Однако современные источники научной информации (результаты мониторингов, грантовых исследований, публикаций отдельных ученых) свидетельствуют о том, что этот процесс сдерживается ростом социальной тревоги и распространением социальных страхов в молодежной среде [1; 6; 11; 16 и др.], чему способствуют риски глобального характера: эпоха неопределенности; последствия пандемии

COVID-19, стремительно модернизовавшей условия получения высшего образования; спецоперация на Украине, к которой причастны многие российские семьи с детьми-студентами, и другие причины [2; 3; 10; 18; 20 и др.]. В последние годы отмечается рост числа социофобов и в России, и в мире [10]. Чтобы быть способными противостоять объективным вызовам глобального характера, молодым людям важно научиться справляться с фобиями еще в родительской семье. Однако на деле оказывается, что именно семейные факторы выступают предикторами их социальных страхов. Определенные усилия с целью сохранения социального здоровья и воспроизводства психически здорового населения предпринимаются государством, однако, чтобы они оказались более эффективными, необходимы научные данные о тех факторах, которые в принципе поддаются нивелировке и коррекции на уровне семьи и личности

К настоящему времени выявлено и описано более 500 видов фобий, которые могут испытывать люди разных возрастов. Социофобия в их списке не пикирует, однако последние места по частоте проявления тоже не занимает. Изначально само понятие обозначало «страх чужого взгляда». В 1903 году французский психиатр Пьер Жане ввел его в научный оборот, чтобы употреблять при описании результатов диагностики «болезни упущенных возможностей» (человек боится публичных оценок своих действий, продуктов деятельности, личностных особенностей, поэтому ищет возможность уклониться от участия в социальном общении и взаимодействии, стремится избежать тех ситуаций, где, как он понял, у него резко возрастает социальная тревога, которую он тщательно скрывает от людей). Описанное выше поведение может продолжаться от нескольких месяцев до нескольких лет, то есть социофобия может сформироваться у индивида еще в период детства или юности (об этом свидетельствует статистика: у 50 % социофобов симптомы появились в возрасте до 11 лет; у 80 % – до 20)¹.

Клинические психологи причислили социофобию к разряду тревожных расстройств личности.

Однако ставится такой диагноз только в том случае, если человек боится того, чего в действительности нет, или того, что не несет для него даже потенциальной опасности, если он мучается беспочвенным иррациональным чувством всеохватывающего и неотступного характера [6]. Признаки социофобии могут быть относительно легко выраженными. Тогда в поведении человека наблюдаются особенности, которые только в совокупности свидетельствуют о его сильном социальном страхе, – это уклонение от контактов с людьми; настороженность в ситуации установления контакта с незнакомым человеком; неловкость и неуклюжесть в движениях при нахождении в группе; избегание контакта глаз и потупленный взгляд; беспричинные слезливость и раздражительность, перепады настроения, иногда – состояние, похожее на ступор, при нахождении среди людей [10; 19].

Наряду с объективными причинами глобального характера, детерминирующими распространенность социофобии у студенческой молодежи, существуют, очевидно, и семейные предикторы, способствующие не только ее возникновению, но и межпоколенной передаче. Понятие «предиктор» обозначает некую характеристику человека или системы, дающую возможность с большой долей вероятности предполагать наличие другой (или других), связанной с ней характеристики у этого же человека или у этой системы. В качестве семейных предикторов социофобии, например, могут выступать характеристики того положения, которое занимает ребенок-студент в родительской семье: близость к отцу, близость к матери, близость к обоим родителям, значимость в семье и др. Выявление их роли

¹ https://medgz.ru/stati/article_post/sociofobiya

в эмоционально-психологическом благополучии студенческой молодежи важно как в научном аспекте, так и в практическом приложении – это знание послужит научным основанием для разработки программ укрепления психологического и социального здоровья молодежи (например, программ работы с представлениями студентов о семье и факторах ее благополучия, а также путем подготовки молодежи к семейной жизни), без чего реализация духовной ценности «крепкая семья», включенной восьмым пунктом в Указ Президента «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2023 года, представляется нам маловероятной.

Таким образом, актуальность изучения семейной детерминации социофобии у студентов аргументируется данными современных исследований, выполненных учеными от медицины, педагогики и психологии, которые свидетельствуют не только о распространенности и высоком уровне социальной тревоги у студенческой молодежи, но и о негативной динамике этого явления [1; 6; 10; 16; 19; 20; 22; 26 и др.].

Обзор литературы

Науке известно несколько групп предикторов, детерминирующих возникновение социофобии: генетические; семейные (психотравмы, полученные в родительской семье в эпоху детства); социальные (психотравмы, полученные в детском саду или в школе); наличие психической патологии (депрессия, невроз, паническое расстройство); медицинский предиктор (нарушение обмена нейромедиаторов головного мозга), индивидуально-личностные детерминанты (меланхолический тип темперамента, акцентуации характера) и др. [5; 12].

Есть данные, показывающие значимость родителей, а также особенностей родительской семьи в формировании социальной тревоги у детей с различной сиблинговой позицией, которая усиливается у них с возрастом [8; 13; 27 и др.]. При этом со временем могут возникать сопутствующие ей физиологические расстройства: приступы тошноты, ускоренная сбивчивая речь, учащенное сердцебиение, гипергидроз конечностей, дрожание пальцев рук, красные пятна на коже; реже, но все же наблюдается, ступор; при сильном стрессе и вскоре после него – панические атаки и, возможно, депрессия [9].

И. С. Мякотин, изучавший отношение родителей к детям подросткового возраста в качестве фактора формирования социофобии, пишет: «...влияние семьи и различных аспектов внутрисемейных взаимодействий на формирование социальной фобии практически не изучено. При этом важность родительских фигур и их роль в формировании различных личностных качеств ребенка, в том числе определяющих особенности межличностных отношений, показана неоднократно (Л. С. Выготский, К. Роджерс, К. Хорни, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, И. С. Кон, Б. Г. Джилматин, Д. Винникотт, Д. Б. Эльконин, А. Я. Варга, А. Г. Асмолов, Дж. Каган, А. Файер, С. Кнеппи, К. Грюнер, П. Мюрис, Х. Меркельбач, С. Х. Спенс, У. Бронфенбреннер, М. И. Лисина). Это позволяет предположить, что специфика отношения родителей к ребенку в детстве, в частности, транслирование родителями определенного представления о ребенке, обуславливающего формирование его идентичности, создание психологического пространства развития, предпочитаемых способов поведения в трудных ситуациях, распознавания эмоционального контекста и соответствующего эмоционального реагирования может способствовать или препятствовать формированию социальной фобии» [17].

Социофобия и факторы риска ее возникновения у студентов явились предметом научного исследования В. В. Красновой и А. Б. Холмогоровой, которые выявили и описали

связь ее показателей с признаками суицидального риска [14]; В. В. Руженкова с соавторами [22], а также С. О. Афанасьев, И. С. Махортова и О. Ю. Ширяев [1] проанализировали распространенность и коморбидность социофобии у студентов медицинских вузов, а также выделили и объяснили причины ее формирования у будущих врачей; И. Д. Корытко раскрыл психологические факторы социальных страхов студенческой молодежи [12]; Е. Н. Кузнецова и О. В. Швецова выделили психологические проявления социофобии у студентов педагогического вуза, низкий уровень которых, с их точки зрения, может служить критерием безопасности образовательной среды [15], а К. О. Богомазова и О. В. Байгужина обследовали студентов различных профилей подготовки и обнаружили влияние социальной тревоги и социально-психологической атмосферы в студенческой группе на показатели их жизнеспособности [4]; Н. Е. Есманская и В. Р. Молчанова выявили корреляции социофобии с депрессией [9].

Начиная с 2021 года, стали появляться публикации об особенностях социофобии у студентов, перенесших новую коронавирусную инфекцию COVID-19, публиковаться результаты мониторинга психоэмоционального состояния и социальной тревоги, проводимого среди студенческой молодежи [16; 20], в том числе среди иностранных студентов, обучающихся в российских вузах [11]. Появились практико-ориентированные исследования проблемы их сопротивляемости трудным жизненным ситуациям, возникающим в образовательном процессе [7; 24 и др.], хотя они пока мало касаются семейных предикторов этих ситуаций.

За рубежом разработка проблемы фобий и социофобий началась раньше, чем в России (с конца XIX века). Фобии вошли в Международную классификацию болезней в 40-х гг. XX века, однако социофобия была выделена в отдельную категорию фобий лишь спустя 20 лет – в 60-х гг. XX века [17]. К настоящему времени проблема не потеряла своей актуальности и активно изучается медиками и психологами. Об этом свидетельствуют обзорные работы о социальных тревожных расстройствах А. R. Тео, R. Lerrigo & M. A. Rogers [38] и Н. R. Cremers & K. Roelofs [31]. Несколькими годами раньше было опубликовано исследование С. Acarturk, R. de Graaf, A. van Straten, M. T. Have & P. Cuijpers, в котором представлен анализ связи социальных страхов и социофобии с сопутствующей патологией, качеством жизни, состоянием здоровья и обращаемостью за помощью [29]. Позже появилась публикация I. H. Stanley, J. W. Boffa, M. L. Rogers, etc., авторы которой показали влияние социофобии на мысли о самоубийстве и суицидальное поведение [37], и вышла статья В. L. Glazier & L. E. Alden о феномене угасания позитивности восприятия положительных отзывов о себе, которые социофобы слышали в ответ на свои публичные действия. Авторы публикации поставили проблему поиска механизма этого феномена, который им не удалось найти [32]. Социальные страхи у студентов колледжа изучали С. Purdon, M. Antony, S. Monteiro, R. P. Swinson [35]. G. Russell & P. Topham выявили у студентов особенности социального страха и описали характер его влияния на успешность обучения, а также субъективное благополучие [36]; Y. S. Luan, G. Zhan-ling, L. Mi, L. Ying, B. Lan, L. Tong рассмотрели проблему социофобии с учетом фактора пола [34]. О связи социального страха, депрессии и стиля привязанности, выявленной на выборке студентов колледжа, писали M. S. Heather, Di P. Joanne, C. James [33]; данные о связи социальной тревожности студентов с привязанностью родителей к ним опубликовали Y. Yu, S. Liu, M. Song, H. Fan, L. Zhang [39]; влияние стиля привязанности на субъективное благополучие студентов отметили китайские исследователи В. Ç. Çiğdem, O. Natice [30].

Таким образом, теоретический анализ научных публикаций по проблеме социофобии у студентов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время она активно изучается, исследуются ее связи с предполагаемыми детерминантами и ее влияние на эмоционально-психологическое благополучие, социальное поведение и учебную деятельность студентов.

Практический аспект этой проблемы тоже представлен ее разработчиками [3; 17; 23; 25; 28 и др.], однако не в такой степени достаточности, в какой это требуется для индивидуальной и групповой работы со студентами современных вузов. Встречаются данные, свидетельствующие о снижении уровня СТиСФ после 35 лет. Однако этот позитивный вариант реализуется не у всех: к концу четвертого десятка жизни социальный страх может преобразоваться в более тяжелые коморбидные² формы проявления социофобии. Подобное развитие ситуации случается у тех, кто слишком долго живет в состоянии хронической неудовлетворенности собой и окружающим миром, находится под воздействием дезадаптирующих факторов социальной среды, в которой его самореализация затруднена или вовсе невозможна. Отдельно отметим практическую ценность исследований О. А. Сагалковой и Д. В. Труевцева, изучавших социальные страхи и предложивших семиуровневую систему их оценивания – от социальной тревоги низкого уровня до уровня клинической социофобии в декомпенсации, а также предложивших модель когнитивно-бихевиоральной психотерапии социофобии и тревожно-депрессивных расстройств [23]. Их подход к изучению этого личностного феномена в сочетании с системным подходом Э. Г. Эйдемиллера и О. В. Черемисина к диагностике семьи, в которой, благодаря этим авторам, есть возможность определить влияние (значимость) и положение (близость к другим членам семьи) любого из ее членов [28], то есть статус, или «положение человека в системе межличностных отношений и меру его психологического влияния на членов группы» [21, с. 586], составил теоретико-методологическую основу проведенного нами эмпирического исследования, результаты которого представлены ниже.

Цель исследования – выявление особенностей семейной детерминации социофобии у студентов. *Исследовательские задачи*: 1) диагностика СТиСФ у студентов, анализ особенностей распределения испытуемых по уровням проявления социофобии и ее частным типам и групповая дифференциация (студенты с социофобией и студенты без нее); 2) исследование положения студентов в родительской семье по критериям: близость к родителям и значимость; групповая дифференциация (студенты: близкие к обоим родителям в равной степени; ближе к отцу, чем к матери; ближе к матери, чем к отцу; отчужденные от родительской семьи); 3) установление межгрупповых различий в показателях своего положения в родительской семье студентами с социофобией и студентами без нее; 4) проведение анализа корреляционных связей показателей СТиСФ с показателями положения студентов в родительской семье в совокупной студенческой выборке и выборках студентов с социофобией и без нее.

В ходе эмпирического исследования проверялось *предположение* о том, что семейными детерминантами социофобии у студентов выступают: низкая оценка своей значимости в родительской семье; высокая степень близости к матери, низкая степень близости к отцу.

² Коморбидная форма – одновременное присутствие у индивида нескольких расстройств, когда одно усиливает другое, а их отрицательное влияние на организм не арифметически складывается, а геометрически умножается.

Материалы и методы

Эмпирический материал собирался в течение 2023 года в студенческих аудиториях, а также с помощью Google Forms. Методом случайного отбора в выборке, уравненной по фактору пола (125 юношей и 125 девушек), были оставлены 250 студентов в возрасте от 19 до 20 лет (медиана – 19,3), обучающихся в вузах Москвы и Московской области по специальностям сферы деятельности «человек-человек». При составлении выборки учитывались два фактора: 1) студент не состоял в браке и не имел статуса разведенного; 2) в студенческой жизни испытуемого присутствовала относительная стабильность (он обучался в вузе на 2 или 3 курсе по очной форме). Применялись следующие психодиагностические методики: 1) проективный рисуночный тест «Семейная социограмма» Э. Г. Эйдемиллера и О. В. Черемисина (в круге диаметром 11 см студенты изображали членов своей семьи в виде кружков различной величины и подписывали, кто есть кто. Для определения степени их близости к родителям – расстояния между кружками, обозначавшими самого студента, его отца и мать – применялась 10-балльная шкала, в которой максимальное значение (10 баллов) отражало симбиотическую связь, а минимальное (0 баллов) – отсутствие самого испытуемого в семейном круге, то есть отчуждение от родительской семьи); значимость испытуемого в семье определялась по расположению кружка «Я» (сверху, в середине, снизу) и его величине (большой, средний, маленький) относительно других членов семьи (для ее оценки также использовалась 10-балльная шкала) [28, с. 611]; 2) опросник социальной тревоги и социофобии О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева (СТиСФ), дающий возможность определить уровень социальной тревоги и доминирующего типа социофобии у испытуемых в возрасте от 16 до 35 лет [23]. Эмпирические данные были подвергнуты математико-статистической обработке на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Межгрупповые различия в показателях студентов определялись по t-критерию Стьюдента; корреляционный анализ выполнен по r-критерию Пирсона. Выбор критериев объясняется типами шкал психодиагностических методик и особенностями распределения исследуемых показателей.

Результаты исследования

1. Результаты диагностики социофобии в совокупной выборке студентов

Данные, отражающие распределение совокупной студенческой выборки в зависимости от показателей общего уровня СТиСФ, сведены в таблицу 1, представленную ниже.

Таблица 1 – Распределение совокупной студенческой выборки в зависимости от показателей общего уровня социофобии

Уровни проявления социофобии	Интервалы значений (в баллах)	Число чел. в выборке	Доля в выборке (в %)
1. Низкий уровень социальной тревоги	0-15	6	2,4
2. Эпизодические проявления социальной тревоги	16-30	29	11,6
3. Умеренный уровень социальной тревоги	31-39	37	14,8
4. Повышенный уровень социальной тревоги	40-49	67	26,8
5. Высокий уровень социальной тревоги	50-59	59	23,6
6. Клиническая социофобия	60-69	36	14,4
7. Клиническая социофобия в декомпенсации	70-87	16	6,4
Общий уровень социофобии (максимальное значение – 87 баллов или 10 стенов)	47,8	250	100

Table 1 – Distribution of the total student sample depending on the indicators of the general level of social phobia

Levels of manifestation social phobia	Value intervals (in points)	The number of people in the sample	Percentage of the sample (in %)
1. Low level of social anxiety	0-15	6	2,4
2. Episodic manifestations of social anxiety	16-30	29	11,6
3. Moderate level of social anxiety	31-39	37	14,8
4. Increased level of social anxiety	40-49	67	26,8
5. High level of social anxiety	50-59	59	23,6
6. Clinical social phobia	60-69	36	14,4
7. Clinical social phobia in decompensation	70-87	16	6,4
The general level of social phobia (the maximum value is 87 points or 10 walls)	47,8	250	100

Приведенные в таблице 1 данные показывают, что в совокупной выборке самую большую долю (26,8 %) составляют студенты с повышенным общим уровнем социальной тревоги; доля студентов с низким уровнем СТиСФ незначительная (2,4 %), тогда как доля студентов с клинической социофобией, в том числе в декомпенсации, равна 20,8 %. Обобщенный показатель СТиСФ в совокупной выборке (47,8 балла) свидетельствует о его повышенном уровне, тяготеющем к высокому.

На следующем этапе исследования для удобства и корректности анализа эмпирического материала балльные показатели были переведены в стены.

Данные, отражающие процентное распределение совокупной выборки по уровням частных типов социофобии, представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2 – Процентное распределение совокупной студенческой выборки по уровням частных типов социофобии

Исследуемые частные типы социофобии	Уровни социофобии						Показатели совокупной выборки
	Низкий (1-3 стена)		Средний (4-6 стенов)		Высокий (7-10 стенов)		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	в стенах
- Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях	24	9,6	105	42,0	121	48,4	6,8
- Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях	47	18,8	107	42,8	96	38,4	5,8
- Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	73	29,2	99	39,6	78	31,2	4,9
- Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях	81	32,4	93	37,2	76	30,4	4,8
- Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»	26	10,4	184	73,6	40	16,0	5,5
Общий уровень социофобии (в стенах)							5,6

Table 2 – Percentage distribution of the total student sample by levels of particular types of social phobia

The investigated particular types of social phobia	Levels of social phobia						Indicators of the aggregate sample
	Low (1-3 walls)		Medium (4-6 walls)		Tall (7-10 walls)		In the walls
	Dude.	%	Dude.	%	Dude.	%	
- Post-situational rumination and the desire to overcome anxiety in expert situations	24	9,6	105	42,0	121	48,4	6,8
- Restraint in expressing emotions due to fear of rejection and blocking the signs of anxiety in expert situations	47	18,8	107	42,8	96	38,4	5,8
- Anxiety when taking initiative in formal situations due to fear of criticism and loss of subjective control	73	29,2	99	39,6	78	31,2	4,9
- Avoiding direct contact when interacting in subjectively expert situations	81	32,4	93	37,2	76	30,4	4,8
- Social anxiety in the situation of "being the center of attention, under supervision"	26	10,4	184	73,6	40	16,0	5,5
The general level of social phobia (in the walls)							5,6

Данные таблицы 2 позволяют отметить, что большую долю (48,4 %) совокупной выборки составляют студенты с высокими показателями такого типа СТиСФ, как «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях», а меньшую (16,0 %) – с высокими показателями типа «Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением». При этом для испытуемых в меньшей степени характерно «избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях» (4,8) и «тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля» (4,9).

Полученные на первом этапе исследования данные (см. выше таблицы 1 и 2) позволили разделить совокупную студенческую выборку на две группы:

– группа студентов с признаками социофобии (178 чел. или 71,2 %). Показатель их общего уровня СТиСФ составил 54,4 балла. Они испытывают: сильное напряжение при участии в значимых для них социальных ситуациях (публичные выступления, экзамены и др.); декомпенсация в случаях явной критики извне или угрозы негативного оценивания; усиление социального страха при участии в групповой работе из-за опасения, что окружающие заметят их волнение, потому что придется быть под наблюдением, потребуется проявить инициативу; попытки оттянуть участие в экспертных ситуациях хоть на время и мысли об избегании, которые они, зачастую, реализуют. У них невысокий уровень коммуникабельности, ассертивности и социальной смелости, но желание самопроявляться и самореализоваться в различных сферах жизни присутствует;

– группа студентов с умеренным и низким уровнями СТиСФ (72 чел. или 28,8 %). Показатель их общего уровня социальной тревоги равнялся 28,2 балла. В ситуациях «под наблюдением» и «внешнего оценивания», формальных и/или интимно-личностных, многие из них ощущали эпизодические проявления социальной тревоги и желание избавиться от нее путем ухода из ситуации, что нормально, тем не менее в итоге проявляли социальную активность.

2. Результаты исследования положения студентов в родительской семье

2.1. Результаты анализа *близости* к родителям студентов с социофобией и студентов без нее

Процентное распределение студентов с социофобией и студентов без нее по степени близости к родителям представлено ниже в таблице 3.

Таблица 3 – Процентное распределение студентов с социофобией и студентов без нее по степени близости к родителям

Группы	Положение студентов в родительской семье							
	Одинаково близки к обоим родителям		Ближе к отцу, чем к матери		Ближе к матери, чем к отцу		Социограмма семьи без самих студентов	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Студенты с социофобией (I группа) 178 чел.	32	18,0	30	16,9	77	43,2	39	21,9
Студенты без социофобии (II группа) 72 чел.	11	15,3	14	19,4	29	40,3	18	25,0

Table 3 – Percentage distribution of students with social phobia and students without it by degree of proximity to parents

Groups	The position of students in the parental family							
	Equally close to both parents		Closer to the father than to the mother		Closer to the mother than to my father		Sociogram of the family without the students themselves	
	Dude.	%	Dude.	%	Dude.	%	Dude.	%
Students with social phobia (group I) 178 people.	32	18,0	30	16,9	77	43,2	39	21,9
Students without social phobia (group II) 72 people.	11	15,3	14	19,4	29	40,3	18	25,0

Данные таблицы 3 показывают, что в группе студентов с СТФС несколько меньше процентная доля близких к отцу и больше доля близких к матери, а также в равной степени близких к обоим родителям; в этой же группе меньше доля не включивших себя в семейную социограмму. По данным Э. Г. Эйдемиллера и О. В. Черемисина, отсутствие самого автора на социограмме указывает на его трудности самовыражения в отношениях с родными и близкими, эмоциональное отвержение и, возможно, на наличие у него чувства неполноценности или безразличия к близким, а также говорит о конфликтных отношениях в семье [28, с. 611]. Такие студенты условно были названы «отчужденными» от родительской семьи и выделены в отдельную – III группу (57 чел. или 22,8 % совокупной выборки; их статус в семье не определялся). Вместе с этим возникло предположение о возможных структурных различиях социофобии «отчужденных» студентов с СТФС и совокупной студенческой выборки. Рейтинг показателей частных типов социофобии в обеих выборках (структура, характерная для каждой из них) представлен ниже в таблице 4.

Pedagogical psychology

Таблица 4 – Структура социофобии в совокупной студенческой выборке и группе «отчужденных» студентов с социофобией

Рейтинг показателей структурных компонентов социофобии / типов социофобии	Показатели совокупной выборки (250 чел.)	Показатели выборки «отчужденных» студентов с социофобией (39 чел.)
	максимально – 10 стенов	
Показатель общего уровня СТиСФ	5,6	6,2
1 – тип «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях»	6,8	7,6
2 – тип «Сдержанность в выражении эмоций из-за страха от- вержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях»	5,8	6,5
3 – тип «Социальная тревога в ситуации «быть в центре вни- мания, под наблюдением»	5,5	6,4
4 – тип «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъ- ективного контроля»	4,9	5,3
5 – тип «Избегание непосредственного контакта при взаимо- действии в субъективно экспертных ситуациях»	4,8	5,0

Table 4 – The structure of social phobia in the total student sample and the group of "alienated" students with social phobia

Rating of indicators structural components of social phobia / types of social phobia	Indicators of the aggregate sample (250 people)	Indicators of the sample of "alienated" students with social phobia (39 people)
	maximum of 10 walls	
An indicator of the overall level of STiSF	5,6	6,2
1 – type "Post-situational rumination and the desire to overcome anxiety in expert situations"	6,8	7,6
Type 2 "Restraint in expressing emotions due to fear of rejection and blocking signs of anxiety in expert situations"	5,8	6,5
3 – type of "Social anxiety in the situation of "being the center of attention, under supervision"	5,5	6,4
4 – type "Anxiety when taking initiative in formal situations due to fear of criticism and loss of subjective control"	4,9	5,3
5 – type "Avoiding direct contact when interacting in subjectively expert situations"	4,8	5,0

Таблица 4 позволяет заметить структурное сходство сравниваемых групп: на высоком уровне в них пикирует показатель типа СТиСФ «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях», а на низком – типа «Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях».

2.2. Результаты анализа *значимости* студентов в родительской семье и степени их близости к родителям

Аналізу были подвергнуты социограммы 139 студентов с социофобиями (I группа) и 54 студентов без социофобии (II группа). Хотя социограммы 57 студентов не содержали информации, позволяющей определить их оценку собственной значимости в родительской семье (III группа), все же имело смысл определить показатель их общего уровня СТиСФ и сопоставить его с показателями двух других групп. Ниже, в таблице 5, представлены результаты этого анализа.

Таблица 5 – Показатели положения студентов с социофобией и студентов без нее в родительской семье

Сравниваемые группы студентов		Показатели значимости в семье	Показатели близости к отцу	Показатели близости к матери	Показатели равной близости к родителям	Показатели общего уровня СТиСФ
I группа 139 чел.	студенты с социофобией (без «отчужденных»)	5,2	4,7	6,8	7,0	6,4
	«отчужденные» студенты с социофобией (39 чел.)	Не определено				6,2
II группа 54 чел.	студенты без социофобии (без «отчужденных»)	6,1	4,4	6,9	2,3	3,3
	«отчужденные» студенты без социофобии (18 чел.)	Не определено				3,4
III группа 57 чел.	«отчужденные» студенты из I и II групп	Не определено				4,8

Table 5 – Indicators of the situation of students with social phobia and students without it in the parental family

Compared groups of students		Indicators of significance in the family	Indicators of proximity to the father	Indicators of proximity to the mother	Indicators of equal proximity to parents	Indicators of the overall level of STiSF
Group I 139 people	students with social phobia (without "alienated")	5,2	4,7	6,8	7,0	6,4
	"alienated" students with social phobia (39 people)	Not defined				6,2
Group II 54 people	students without social phobia (without "alienated")	6,1	4,4	6,9	2,3	3,3
	"alienated" students without social phobia (18 people)	Not defined				3,4
Group III 57 people	"alienated" students from groups I and II	Not defined				4,8

Pedagogical psychology

Данные таблицы 5 позволяют заметить, что: а) показатель значимости в родительской семье выше у студентов без социофобии (6,1 стена против 5,2); б) высокоуровневая равная степень близости с обоими родителями (7,0) наблюдается в выборке студентов с социофобией, тогда как этот показатель у их сверстников без социофобии находится в области значений низкого уровня; в) показатель общего уровня СТиСФ в выборке «отчужденных» студентов с социофобией (6,2) несколько ниже, чем этот же показатель в выборке студентов с социофобией без «отчужденных» (6,4), то есть социальный страх у «отчужденных» студентов выражен слабее.

3. *Результаты сравнительного анализа групповых показателей студентов с социофобией и без нее.* На основе t-критерия Стьюдента выявлены закономерные высоко достоверные межгрупповые различия в показателях социальной тревоги и социофобии, а также в показателях статуса студентов в родительской семье ($t = - 2,443$ при $p \leq 0,019$), означающие, что он достоверно более высокий у студентов без социофобии.

4. *Результаты корреляционного анализа данных.* Корреляционный анализ данных совокупной выборки не высветил тесных связей близости к родителям и значимости в родительской семье – показателей социально-психологического статуса студентов в семейной иерархии с показателями их социальной тревоги и типов социофобии. Выборка студентов с социофобией тоже не показала значимых корреляций исследуемых показателей. А это значит, что социальные страхи могут обнаруживаться и у студентов, более близких к отцу, и у студентов, более близких к матери, и у студентов, отчужденных от родительских семей, то есть без всякой системы.

Однако значимые корреляции были установлены в группе студентов без признаков социофобии (см. ниже таблицу 6).

Таблица 6 – Результаты корреляционного анализа данных, полученных в выборке студентов без социофобии (согласования на уровне высокой значимости ($p \leq 0,01$))

Критерии оценки положения студента в родительской семье	С чем коррелируют	Коэффициент корреляции r
Значимость студентов в родительской семье	Тип социофобии «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля»	0,513
Равная степень близости студентов к обоим родителям	Тип социофобии «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля»	- 0,367
	Общий уровень СТиСФ	- 0,393

Table 6 – Results of correlation analysis of data obtained in a sample of students without social phobia (agreement at a high significance level ($p < 0.01$))

Evaluation criteria student's position in the parental family	What is correlated with	Ratio correlations r
The importance of students in the parental family	Type of social phobia "Anxiety when taking initiative in formal situations due to fear of criticism and loss of subjective control"	0,513
Equal degree of closeness of students to both parents	Type of social phobia "Anxiety when taking initiative in formal situations due to fear of criticism and loss of subjective control"	- 0,367
	The overall level of STiSF	- 0,393

Данные таблицы 6 показывают, что: а) статус студентов в родительской семье прямо тесно согласуется с их тревогой, возникающей при проявлении инициативы в формальных социальных ситуациях из-за страха подвергнуться критике и потерять самоконтроль. А значит, у в целом не тревожных студентов их высокая значимость в кругу семьи сочетается с повышенной тревожностью по поводу страха критики в формальных ситуациях; б) показатель равной степени близости к обоим родителям обратно пропорционально тесно согласуется с тревогой при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля, а также с общим уровнем социофобии; в) для студентов без признаков социофобии характерно то, что их равная (и невысокая, как показано выше в таблице 5) близость к обоим родителям влияет как на общий уровень социофобии (снижает его), так и на социальный страх, проявляющийся в формальных ситуациях, требующих инициативного поведения.

Обсуждение и заключения

Полученные результаты позволили вынести на **обсуждение** следующие положения:

1. Проблема социофобии у студенческой молодежи и ее семейной детерминации является весьма острой: в совокупной студенческой выборке из 250 чел. на долю студентов с низким общим уровнем СТиСФ, эпизодическими проявлениями социального страха, а также с его умеренным общим уровнем пришлось 28,8 %; студенты с повышенным общим уровнем СТиСФ составили 26,8 %; доля студентов с высоким общим уровнем социальных страхов и клинической социофобией, в том числе в декомпенсации, оказалась равной 44,4 %.

Показатель общего уровня СТиСФ в совокупной выборке (47,8 балла) дает основание предположить, что у многих студентов есть и могут возникать проблемы социальной адаптации, установления и поддержания контактов, отдельные социальные фобии в специфических ситуациях общения и социального взаимодействия; что они боятся нелестных социальных оценок, однако они гораздо чаще предпочитают проявлять социальную активность, чем социальную самоизоляцию. Стремление к полному избеганию ситуаций наблюдения и оценивания выявлено у 20,8 % выборки.

2. В рейтинге частных типов социофобии в совокупной студенческой выборке доминирует тяготеющий к высокому уровню показатель типа «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях». Студенты с данным типом фобии составляют самую большую долю (48,4 %) в ней. Это означает, что почти для каждого второго

из них характерен конфликт между мотивом самореализации и достижений в социальных ситуациях, где их будут оценивать, и мотивом избегания таких ситуаций из-за усиливающегося в них страха быть оцененным. Относительно него низкие показатели отмечены по двум типам СТиСФ – по типу «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля» и «Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях» (их показатели зарегистрированы в области умеренных значений).

3. При сравнении показателей группы студентов с социофобией и показателей группы студентов без нее по критериям близости к родителям в родительской семье установлено, что среди студентов-социофобов несколько меньше процентная доля близких к отцу и больше доля близких к матери, а также в равной степени близких к обоим родителям. В группе социофобов также меньше доля тех, кто не изобразил себя на семейной социогамме (21,9 % и 25,0 % соответственно). Возможно, что отчуждение от родительской семьи из-за семейных конфликтов как-то способствует сепарации студентов с социофобией от родителей, преодолению ими своих социальных страхов и обретению автономии, тогда как семейный симбиоз усиливает их социальную тревогу и затягивает данный процесс. На эту мысль наводит большая разница в показателях равной степени близости к обоим родителям в группе студентов-социофобов (7,0 баллов – высокий уровень) и группы студентов без социофобии (2,3 балла – низкий уровень).

Тем не менее рейтинг показателей частных типов социофобии в совокупной выборке и выборке «отчужденных» студентов оказался сходным. И это, вероятно, означает, что для обследованных студентов в целом такая структура СТиСФ является характерной.

4. Межгрупповой сравнительный анализ данных (студенты с социофобией и студенты без нее), помимо закономерных высоко достоверных межгрупповых различий в показателях СТиСФ, выявил достоверные различия в показателях положения испытуемых в родительской семье ($t = - 2,443$ при $p \leq 0,019$), означающие, что студенты-социофобы имеют достоверно более низкий статус в родительской семье. Однако межгрупповые различия не установлены по близости испытуемых к отцу или к матери (в обеих сравниваемых группах много студентов как близких с каждым родителем, так и отчужденных от них).

5. Результаты корреляционного анализа показателей близости студентов к родителям и значимости в родительской семье с показателями их СТиСФ свидетельствуют об отсутствии тесных связей между ними как в совокупной студенческой выборке, так и в выборке студентов с социофобией. Зато значимые корреляции обнаружены в группе студентов без ее признаков: их одинаковая и при этом невысокая близость к обоим родителям (2,3 балла из 10 максимально возможных) влияет как на их общий уровень СТиСФ, так и на уровень социальной тревоги в ситуациях, когда от них требуется проявление инициативы, – снижает страх оценивания, а их достоверно более высокая значимость в родительской семье, по сравнению с группой студентов-социофобов, усиливает это позитивное влияние.

На основе полученных результатов возможно заключить, что особенностью семейной детерминации социофобии у студентов выступают существенные различия в положении студентов-социофобов и студентов без ее признаков в родительской семье. У студентов с высокими показателями СТиСФ низкий показатель по критерию значимости, но высокий – по критерию равной близости к обоим родителям (7 баллов против 2,3 балла в группе студентов без социофобии). По всей видимости, родительские семьи студентов с социофобией скорее усугубляют «страх чужого взгляда», чем ослабляют его, тогда как родительские семьи

студентов с невысокой социальной тревогой стимулируют их социальную смелость. Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза о том, что для студентов с социофобией характерны значимо более низкие оценки своего положения в родительской семье, чем для студентов без нее, нашла свое подтверждение по критерию «значимость в родительской семье».

Что касается критерия близости к родителям, то по нему более благополучными оказались студенты с одинаково низкой степенью близости к отцу и матери (симбиотические тенденции в детско-родительских отношениях сдерживают процесс сепарации выросшего ребенка от родителей и усиливают его социальную тревогу). Следовательно, стратегией профилактики социофобии у студентов выступает просвещение их самих и их родителей в вопросах сепарации; стратегией коррекции этого расстройства – семейная психотерапия с учетом положения ребенка-студента в семье по критериям «значимость» и «близость к обоим родителям».

Полученные нами данные также позволяют выделить несколько стратегий, уместных в работе со студентами, нацеленной на профилактику социофобии в рамках образовательного процесса в вузе, а именно: а) осознанное и целенаправленное использование методов активного социально-психологического обучения в образовательном процессе вуза; б) организация микрогрупп психологической поддержки слишком тревожных однокурсников; в) целенаправленное сплочение студенческих групп в рамках программ профессионального воспитания обучающихся в вузах; г) групповое психологическое просвещение студенческой молодежи в онлайн- и офлайн-форматах, осуществляемое в условиях сотрудничества психологов системы социального обслуживания населения и специалистов системы здравоохранения.

Результаты данного исследования могут быть полезны психотерапевтам, психиатрам, преподавателям вузов и кураторам студенческих групп; семейным психологам-консультантам, а также родителям, искренне заинтересованным в благополучии своих детей.

Исследование имеет перспективу продолжения: за рамками данного исследования остались такие аспекты рассмотренной в данной статье проблемы, как: фактор пола и фактор близости к сиблингам в семейной детерминации социофобии, особенности проявления социофобии у «отчужденных» от родительской семьи студентов, а также у студентов, воспитывавшихся вне кровной семьи, и другие.

Список использованных источников

1. Афанасьев С. О., Махортова И. С., Ширяев О. Ю. Анализ частоты встречаемости и факторов риска формирования социальной тревоги и расстройств пищевого поведения среди студентов медицинских вузов // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2021. Т. 20, № 1. С. 174-181. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.20.1.024>.
2. Безпалова А. Г., Легконогих А. Н. Социофобия студентов высшего учебного заведения как современный феномен онлайн-обучения // Alma mater: Вестник высшей школы. 2022. № 7. С. 57-63. <https://doi.org/10.20339/AM.07-22.057>.
3. Белинская Е. П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6. С. 760-771.
4. Богомазова К. О., Байгужина О. В. Социальная тревога и психологическая атмосфера в группе как корреляты жизнеспособности студентов различных профилей подготовки // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 1. С. 5-15. DOI: 10.14529/jpps220101.

5. Гофман А. А., Колочихин К. С. Фобии: их разновидности, причины возникновения и влияние на поведение человека // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 12 (214). DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p644-650.
6. Григорьев П. Е., Вербенко В. А., Сойко В. В., Журавлев И. В. Клинические особенности социальной фобии и ее распространенность среди студентов медицинского вуза // Таврический журнал психиатрии. 2016. Т. 20, № 2 (75). С. 21-24.
7. Дунаева Н. И., Гордеева П. А., Сорокоумова С. Н. Формирование сопротивляемости личности студентов в условиях современной образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1(42). DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-10.
8. Егоров Р. Н., Шаповаленко И. В. Родители и взрослые дети: особенности взаимоотношений (по материалам зарубежных источников) // Современная зарубежная психология. 2017. № 6(2). С. 54-62. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060206>.
9. Есманская Н. Е., Молчанова В. Р. Особенности социофобий у студентов с разным уровнем депрессии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 1. С. 47-51.
10. Ибрагимов Ш. У. Социофобия как распространенная проблема современной молодежи // Наука, образование и культура. 2022. № 1 (61). С. 59-62.
11. Константинов В. В., Осин Р. В. Иностранцы студенты российских вузов в условиях пандемии COVID-19: социальная тревога и психоэмоциональное состояние // Мониторинг. 2022. № 6 (172). С. 265-280.
12. Корытко И. Д. Психологические факторы социальной тревожности студентов // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 13-18.
13. Красило Д. А., Красило Т. А., Залипаева А. Н. Автономия и привязанность в отношениях с родителями в контексте реального самоопределения у студентов // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 113-125. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120108>.
14. Краснова В. В., Холмогорова А. Б. Социальная тревожность и суицидальная направленность у студентов // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. Т. 113, № 4. С. 50-53.
15. Кузнецова Е. Н., Швецова О. В. Психологические особенности проявления социальной тревожности и социофобии у студентов педагогического вуза как критерий безопасности образовательной среды // Прикладная психология и психоанализ. 2021. № 1 (9). С. 278-282.
16. Лукашевич У. С., Цуверкалов А. Е. Фобии как психоэмоциональный статус. Краткий обзор студенческих фобий // Молодежный инновационный вестник. 2022. Т. 11, № S2. С. 316-321.
17. Мякотин И. С. Отношение родителей к ребенку как фактор формирования социальной фобии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль. 2018. 24 с.
18. Певная М. В., Шуклина Е. А., Киенко Т. С., Тарасова А. Н., Андрианова Т. В., Худякова М. В., Шаповалова И. С. Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 116-136. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9.
19. Потупчик Т. В., Эверт Л. С., Гришкевич Н. Ю. Характеристика социально-психологической адаптации и нервно-психического здоровья студентов разных форм обучения // Сибирское медицинское обозрение. 2019. № 4 (118). С. 54-61.
20. Прокофьев Д. Студенты после пандемии: больше тревоги, меньше агрессии // Ректор ВУЗа. 2021. № 4. С. 30-31.

21. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А. Реана. Москва: Прайм, 2015. 656 с.
22. Руженкова В. В., Руженков В. А., Дикарев Е. Р., Чернева Я. А. Распространенность и коморбидность социофобий у лиц юношеского возраста (на материале студентов-медиков) // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2019. № 5. С. 30-37.
23. Сагалакова О. А., Труевцев Д. В. Опросник социальной тревоги и социофобии // Медицинская психология в России. 2012. № 4 (15). URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer19.php (дата обращения: 19.05.2024).
24. Сорокоумова С. Н., Дунаева Н. И. Изучение сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов трудным жизненным ситуациям // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6 (94). С. 802-808. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-802-808>.
25. Сорокоумова С. Н., Хлюстова М. Г. Возможности повышения качества жизни у лиц с нарушениями общения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 59-65.
26. Цветкова Н. А., Кисляков П. А., Володарская Е. А. Надежная привязанность как фактор нервно-психической адаптации и субъективной психологической безопасности студентов в условиях пандемии COVID-19 // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, № 1. С. 351-379. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-1-351-379>.
27. Цветкова Н. А., Лагвилава К. Е., Петрова Е. А. Социально важные личностные качества студентов с различными сиблинговыми позициями // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19, № 1. С. 189-204. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.14>.
28. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2015. 672 с.
29. Acarturk C., de Graaf R., van Straten A., Have M. T. & Cuijpers P. Social phobia and number of social fears, and their association with comorbidity, health-related quality of life and help seeking: a population-based study // Social psychiatry and psychiatric epidemiology. 2008. Vol. 43 (4). Pp. 273-279. <https://doi.org/10.1007/s00127-008-0309-1>.
30. Çiğdem B. Ç., Hatice O. Subjective well-being in university students: what are the impacts of procrastination and attachment styles? // British Journal of Guidance & Counselling. 2020. Vol. 50 (4). Pp. 1-14. <http://dx.doi.org/10.1080/03069885.2020.1803211>.
31. Cremers H. R., Roelofs K. Social anxiety disorder: a critical overview of neurocognitive research // Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. 2016. Vol. 7 (4). Pp. 218-232.
32. Glazier B. L., Alden L. E. Social anxiety disorder and memory for positive feedback // Journal of abnormal psychology. 2019. Vol. 128 (3). Pp. 228-233. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/abn0000407>.
33. Heather M. S., Joanne Di P., James C. Attachment Styles in College Students and Depression: The Mediating Role of Self Differentiation // Mental Health & Prevention. 2019. Vol. 13. Pp. 135-142. <https://doi.org/10.1016/j.mhp.2019.01.011>.
34. Luan Y. S, Zhan-ling G, Mi L, Ying L, Lan B, Tong L. The Experience Among College Students with Social Anxiety Disorder in Social Situations: A Qualitative Study // Neuropsychiatr Dis Treat. 2022. Vol. 18. Pp. 1729-1737. <https://doi.org/10.2147%2FNDT.S371402>.
35. Purdon C., Antony M., Monteiro S., Swinson R. P. Social anxiety in college students // Journal of Anxiety Disorders. 2001. Vol. 15, no. 3. Pp. 203-215.

36. Russell G., Topham P. The impact of social anxiety on student learning and well-being in higher education // *Journal of Mental Health*. 2012. Vol. 21(4). Pp. 375-385. <https://doi.org/10.3109/09638237.2012.694505>.
37. Stanley I. H., Boffa J. W., Rogers M. L., Hom M. A., Albanese B. J., Chu C., Capron D. W., Schmidt N. B., Joiner T. E. Anxiety sensitivity and suicidal ideation/suicide risk: A meta-analysis // *Journal of consulting and clinical psychology*. 2018. Vol. 86(11). Pp. 946-960. <https://doi.org/10.1037/ccp0000342>.
38. Teo A. R., Lerrigo R., Rogers, M. A. The role of social isolation in social anxiety disorder: a systematic review and meta-analysis // *Journal of anxiety disorders*. 2013. Vol. 27(4). Pp. 353-364. <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2013.03.010>.
39. Yu Y., Liu S., Song M., Fan H., Zhang L. Effect of Parent-Child Attachment on College Students' Social Anxiety: A Moderated Mediation Model // *Psychological Reports*. 2020. Vol. 123(6). Pp. 2196-2214. <https://doi.org/10.1177/0033294119862981>.

References

1. Afanas'ev S. O., Mahortova I. S., SHiryayev O. YU. Analysis of the frequency of occurrence and risk factors for the formation of social anxiety and eating disorders among medical students. *Sistemnyj analiz i upravlenie v biomedicinskih sistemah*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 174-181, <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.20.1.024>. (In Russ.)
2. Bezpalo A. G., Legkonogih A. N. Social phobia of students of a higher educational institution as a modern phenomenon of online learning. *Alma mater: Vestnik vysshej shkoly*, 2022, no. 7, pp. 57-63, <https://doi.org/10.20339/AM.07-22.057>. (In Russ.)
3. Belinskaya E. P. Coping with difficulties in the era of uncertainty and global risks: main research trends. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 24, no. 6, pp. 760-771. (In Russ.)
4. Bogomazova K. O., Bajguzhina O. V. Social anxiety and psychological atmosphere in the group as correlates of vitality of students of various training profiles. *Psihologiya. Psihofiziologiya*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 5-15, doi: 10.14529/jpps220101. (In Russ.)
5. Gofman A. A., Kolochihin K. S. Phobias: their varieties, causes of occurrence and influence on human behavior. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2022, no. 12 (214), doi: 10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p644-650. (In Russ.)
6. Grigor'ev P. E., Verbenko V. A., Sojko V. V., ZHurvlev I. V. Clinical features of social phobia and its prevalence among medical university students. *Tavricheskij zhurnal psikiatrii*, 2016, vol. 20, no. 2 (75), pp. 21-24. (In Russ.)
7. Dunaeva N. I., Gordeeva P. A., Sorokoumova S. N. Formation of student personality resistance in the modern educational environment. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2023, vol. 11, no. 1 (42), doi: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-10. (In Russ.)
8. Egorov R. N., SHapovalenko I. V. Parents and adult children: features of relationships (based on materials from foreign sources). *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 2017, no. 6(2), pp. 54-62, <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060206>. (In Russ.)
9. Esmanskaya N. E., Molchanova V. R. Features of social phobias in students with different levels of depression. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2022, no. 1, pp. 47-51. (In Russ.)
10. Ibragimov SH. U. Social phobia as a common problem of modern youth. *Nauka, obrazovanie i kul'tura*, 2022, no. 1 (61), pp. 59-62. (In Russ.)

11. Konstantinov V. V., Osin R. V. Foreign students of Russian universities in the context of the COVID-19 pandemic: social anxiety and psycho-emotional state. *Monitoring*, 2022, no. 6 (172), pp. 265-280. (In Russ.)
12. Korytko I. D. Psychological factors of social anxiety among students. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2021, no. 1, pp. 13-18. (In Russ.)
13. Krasilo D. A., Krasilo T. A., Zalipaeva A. N. Autonomy and affection in relationships with parents in the context of real self-determination among students. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 113-125, <https://doi.org/10.17759/sps.2021120108>. (In Russ.)
14. Krasnova V. V., Holmogorova A. B. Social anxiety and suicidal orientation in students. *ZHurnal nevrologii i psikiatrii im. C.C. Korsakova*, 2013, vol. 113, no. 4, pp. 50-53. (In Russ.)
15. Kuznecova E. N., SHvecova O. V. Psychological features of the manifestation of social anxiety and social phobia among students of a pedagogical university as a criterion for the safety of the educational environment. *Prikladnaya psikhologiya i psihoanaliz*, 2021, no. 1 (9), pp. 278-282. (In Russ.)
16. Lukashevich U. S., Cuverkalov A. E. Phobias as a psycho-emotional status. Brief overview of student phobias. *Molodezhnyj innovacionnyj vestnik*, 2022, vol. 11, no. S2, pp. 316-321. (In Russ.)
17. Myakotin I. S. Attitude of parents to the child as a factor in the formation of social phobia: abstract of the dissertation of a candidate of psychological sciences. Yaroslavl. 2018. 24 p. (In Russ.)
18. Pevnaya M. V., SHuklina E. A., Kienko T. S., Tarasova A. N., Andrianova T. V., Hudyakova M. V., SHapovalova I. S. Fears of Russian students in a situation of social uncertainty (spring 2022). *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 116-136, doi: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9. (In Russ.)
19. Potupchik T. V., Evert L. S., Grishkevich N. YU. Characteristics of socio-psychological adaptation and neuropsychological health of students of different forms of education. *Sibirskoe medicinskoe obozrenie*, 2019, no. 4 (118), pp. 54-61. (In Russ.)
20. Prokof'ev D. Students after the pandemic: more anxiety, less aggression. *Rektor VUZa*, 2021, no. 4, pp. 30-31. (In Russ.)
21. Human psychology from birth to death / ed. A.A. Reana. Moscow, Prajm Publ., 2015. 656 p. (In Russ.)
22. Ruzhenkova V. V., Ruzhenkov V. A., Dikarev E. R., CHerneva YA. A. Prevalence and comorbidity of social phobias in adolescents (based on medical students). *Vestnik nevrologii, psikiatrii i neyrohirurgii*, 2019, no. 5, pp. 30-37. (In Russ.)
23. Sagalakova O. A., Truevcev D. V. Questionnaire for social anxiety and social phobia. *Medicinskaya psikhologiya v Rossii*, 2012, no. 4 (15). Available at: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer19.php (accessed: 19.05.2024). (In Russ.)
24. Sorokoumova S. N., Dunaeva N. I. Study of personality resistance in adolescents, high school studentov and students to difficult life situations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 24, no. 6 (94), pp. 802-808, <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-802-808>. (In Russ.)
25. Sorokoumova S. N., Hlyustova M. G. Possibilities for improving the quality of life in persons with communication disorders. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*, 2023, no. 2 (23), pp. 59-65. (In Russ.)

Pedagogical psychology

26. Cvetkova N. A., Kislyakov P. A., Volodarskaya E. A. Secure attachment as a factor of neuropsychic adaptation and subjective psychological safety of students in the context of the COVID-19 pandemic. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 351-379, <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-1-351-379>. (In Russ.)
27. Cvetkova N. A., Lagvilava K. E., Petrova E. A. Socially important personal qualities of students with different sibling positions. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 189-204, <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.14>. (In Russ.)
28. Ejdemiller E. G., YUstickis V. Psychology and psychotherapy of the family. 4th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 672 p. (In Russ.)
29. Acarturk C., de Graaf R., van Straten A., Have M. T. & Cuijpers P. Social phobia and number of social fears, and their association with comorbidity, health-related quality of life and help seeking: a population-based study. *Social psychiatry and psychiatric epidemiology*, 2008, vol. 43 (4), pp. 273-279, <https://doi.org/10.1007/s00127-008-0309-1>.
30. Çiğdem B. Ç., Hatice O. Subjective well-being in university students: what are the impacts of procrastination and attachment styles? *British Journal of Guidance & Counselling*, 2020, vol. 50 (4), pp. 1-14, <http://dx.doi.org/10.1080/03069885.2020.1803211>.
31. Cremers H. R., Roelofs K. Social anxiety disorder: a critical overview of neurocognitive research. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 2016, vol. 7 (4), pp. 218-232.
32. Glazier B. L., Alden L. E. Social anxiety disorder and memory for positive feedback. *Journal of abnormal psychology*, 2019, vol. 128 (3), pp. 228-233, <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/abn0000407>.
33. Heather M. S., Joanne Di P., James C. Attachment Styles in College Students and Depression: The Mediating Role of Self Differentiation. *Mental Health & Prevention*, 2019, vol. 13, pp. 135-142, <https://doi.org/10.1016/j.mhp.2019.01.011>.
34. Luan Y. S, Zhan-ling G, Mi L, Ying L, Lan B, Tong L. The Experience Among College Students with Social Anxiety Disorder in Social Situations: A Qualitative Study. *Neuropsychiatr Dis Treat*, 2022, vol. 18, pp. 1729-1737, <https://doi.org/10.2147%2FNDT.S371402>.
35. Purdon C., Antony M., Monteiro S., Swinson R. P. Social anxiety in college students. *Journal of Anxiety Disorders*, 2001, vol. 15, no. 3, pp. 203-215.
36. Russell G., Topham P. The impact of social anxiety on student learning and well-being in higher education. *Journal of Mental Health*, 2012, vol. 21(4), pp. 375-385, <https://doi.org/10.3109/09638237.2012.694505>.
37. Stanley I. H., Boffa J. W., Rogers M. L., Hom M. A., Albanese B. J., Chu C., Capron D. W., Schmidt N. B., Joiner T. E. Anxiety sensitivity and suicidal ideation/suicide risk: A meta-analysis. *Journal of consulting and clinical psychology*, 2018, vol. 86 (11), pp. 946-960, <https://doi.org/10.1037/ccp0000342>.
38. Teo A. R., Lerrigo R., Rogers, M. A. The role of social isolation in social anxiety disorder: a systematic review and meta-analysis. *Journal of anxiety disorders*, 2013, vol. 27 (4), pp. 353-364, <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2013.03.010>.
39. Yu Y., Liu S., Song M., Fan H., Zhang L. Effect of Parent-Child Attachment on College Students' Social Anxiety: A Moderated Mediation Model. *Psychological Reports*, 2020, vol. 123 (6), pp. 2196-2214, <https://doi.org/10.1177/0033294119862981>.

© Сорокоумова С. Н., Цветкова Н. А., 2024

Информация об авторах

Сорокоумова Светлана Николаевна – доктор психологических наук, профессор, Российская академия образования, профессор, Москва, Российская Федерация; главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Российская Федерация; научный состав, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Москва, Российская Федерация; профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>, 4013@bk.ru

Цветкова Надежда Александровна – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0967-205X, Researcher ID: V-1958-2017, TsvetkovaNA@yandex.ru

Information about the authors

Sorokoumova Svetlana N. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russian Academy of Education, Professor, Moscow, Russian Federation; Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU NII FSIN of Russia), Moscow, Russian Federation; scientific staff, Military Educational and Scientific Center of the Ground Forces “Combined Arms Order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation; Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>, 4013@bk.ru

Tsvetkova Nadezhda A. – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor Chief Scientific Officer, Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-0967-205X, ResearcherID: V-1958-2017, TsvetkovaNA@yandex.ru

Вклад авторов

Сорокоумова Светлана Николаевна – обсуждение концептуальной идеи и дизайна исследования; участие в сборе данных, интерпретация и обсуждение полученных результатов; редакция и оформление текста статьи.

Цветкова Надежда Александровна – формулировка концептуальной идеи, проектирование дизайна исследования; обзор литературы; разработка программы исследования, подбор методик; участие в организации и сборе данных; систематизация и обработка данных; интерпретация полученных результатов, формулировка выводов и заключения.

Contribution of the authors

Sorokoumova Svetlana N. – discussion of the conceptual idea and design of the study; participation in data collection, interpretation and discussion of the results; editing and formatting of the text of the article.

Tsvetkova Nadezhda A. – formulation of a conceptual idea, design of a research design; literature review; development of a research program, selection of methods; participation in the organization and collection of data; systematization and data processing; interpretation of the results obtained, formulation of conclusions and conclusions.

Поступила в редакцию: 05.03.2024

Принята к публикации: 20.06.2024

Опубликована: 28.06.2024